

Женщина фыркнула, холодно усмехнулась и подошла к Линь Су сзади:

— Не ожидала, что ты сумеешь заполучить молодого господина Гу. Знай я раньше, ещё в семье Линь, я бы...

Она запнулась, и её рука с ярко-красным лаком опустилась на плечо Линь Су.

— ...сначала действовала бы.

Липкое, ледяное ощущение от прикосновения женщины разлилось по всему телу. В желудке Линь Су всё сжалось, он резко отступил назад и, впившись взглядом в женщину, сквозь зубы выдавил:

— Проваливай!

Женщина заливалась нежным смехом, в глазах читалась угроза:

— Всё такой же трусишка, Линь Су. Как думаешь, что подумает молодой господин Гу, если узнает, каким ты был раньше?

— А как, по-твоему, я должен думать?

Зловещая, тяжёлая атмосфера мгновенно заставила женщину умолкнуть. Её улыбка застыла, и она почувствовала, будто нечто ужасное готово поглотить её.

Едва Пан Нинцзюань повернулась, Гу Янь схватил её за горло.

Хотя они виделись впервые, он бы ни за что не ошибся. В глазах Гу Яня вспыхнула убийственная ярость. Раньше Бай Сяньюань подстроила ловушку Линь Су, и тот отреагировал так бурно, что только под его мягким уговорам рассказал о событиях детства. Друзья Цзян Яньвань, эта низкая женщина, когда-то посмела приложить руку к Линь Су.

Гу Янь перевёл взгляд вниз, ему безумно хотелось отсечь эти лапы.

— Брат Янь, не так, — Линь Су, немного оправившись, но всё ещё бледный, подошёл и потянул Гу Яня к себе. — Сегодня торжественный случай, здесь нельзя.

Линь Су пошатнулся, и Гу Янь мгновенно очнулся, буквально швырнув Пан Нинцзюань в сторону. Женщина с грохотом ударилась о дверь.

— Как ты? Где болит? — Гу Янь заключил Линь Су в объятия, тревожно спрашивая.

— Ничего, — Линь Су покачал головой. — Лишь бы эта Пан Нинцзюань больше меня не трогала.

В те времена семья Линь жила в шумном доме-колодце, где длинные коридоры пропитывались запахами масла и еды. Линь Су это не нравилось, он находил это жирным и противным. Но самым отвратительным воспоминанием был тот день в туалете, когда чужая рука коснулась его поясицы. Каждый раз, вспоминая об этом, его тошнило.

Пан Нинцзюань в ужасе схватилась за шею и, пошатываясь, выбежала из комнаты:

— Молодой господин Гу убивает!!!

— Ты! — В глазах Линь Су запылали огни, он тут же рванулся в погоню, но Гу Янь крепко удержал его.

— Брат Янь! — с отчаянием выкрикнул Линь Су.

— Тсс, — Гу Янь мягко погладил его по спине. — Пусть кричит, сколько хочет. Это дом Гу, твой дом. Чего бояться?

Глаза Линь Су мгновенно покраснели, он с трудом сглотнул ком в горле, и сдерживаемые эмоции прорвались наружу. Он бросился к умывальнику и изверг всё, что съел утром — немного рисовой каши.

Тошнота. Настоящая, чёртова тошнота. Одна лишь мысль о лице Пан Нинцзюань вызывала у него отвращение.

Сердце Гу Яня разрывалось от боли. Он поддерживал Линь Су сзади, а когда юноша немного успокоился, тут же поднял его на руки и по правой лестнице отнёс в спальню.

Вскоре прибежала Цинь Мяо, с удивлением спросив:

— Что случилось?

Гу Янь закрыл уши Линь Су ладонями и слегка покачал головой в ответ на вопрос матери. Его лицо было бесстрастным, но в глазах плескалось подавляемое бешенство. Цинь Мяо знала своего сына и, вспомнив только что кричавшую женщину, а теперь глядя на бледного Линь Су, лежащего в постели, в её голове возникла страшная догадка.

— Брат Янь, — Линь Су не открывал глаз, лишь тихо произнёс. — Я в порядке.

Гу Янь ничего не ответил. Он мягко гладил грудь юноши, раз за разом.

Когда Пан Нинцзюань оскорбляла Линь Су, тот был ещё здоров. Но сейчас всё иначе: его сердце вскрывали, внутрь что-то вживили. После всех мучений он так и не смог набрать вес, несмотря ни на что. Гу Яню, чёрт возьми, было непостижимо: он так оберегал его, откуда ещё берётся эта шваль, чтобы лезть к ним?

Дыхание Линь Су постепенно выровнялось, став спокойным и ровным. Гу Янь наклонился, проверив дыхание юноши, и лишь убедившись, что всё в порядке, медленно поднялся, жестом приглашая Цинь Мяо выйти и поговорить.

За дверью Гу Янь с трудом сдерживал дрожь в голосе:

— Мама, кто эта женщина?

Цинь Мяо ответила правду:

— Это содержанка одного из дальних родственников семьи Гу, зовут Пан Нинцзюань. — Она помолчала, добавив с мрачным видом:

— Она что-то сделала Сяо Су?

— Да, — мрачно оборвал Гу Янь. — Это было давно.

Но сколько бы времени ни прошло, пока Линь Су не сможет пережить это, дело не будет

считаться закрытым.

— Ты помнишь имя той женщины?

— Мы почти не разговаривали. Я только слышала, как Цзян Яньвань называла её Цзюаньцзы. После того как с семьёй Линь случилась беда, мы больше не общались.

Это был разговор Гу Яня с Линь Су, произошедший во втором году старшей школы, когда он заметил, что что-то не так. Цзюаньцзы, Пан Нинцзюань... В глазах Гу Яня разыгралась буря.

Цинь Мяо дрожала от гнева. Она опередила Гу Яня и, тяжело ступая, спустилась вниз. В это время Пан Нинцзюань сидела на стуле и плакала. Она полностью изобразила из себя жертву, крича, что молодой господин Гу чуть не убил её, и намекая, что знает о тёмном прошлом Линь Су, что породило множество пересудов среди гостей.

Гу Хаошэн был спокоен как обычно, он сидел на диване и потягивал шампанское, не выдавая эмоций.

Затем все увидели, как Цинь Мяо бросилась к Пан Нинцзюань и, не говоря ни слова, со всей силы ударила её по лицу, буквально сбив со стула. Гу Хаошэн не смог спокойно сидеть дальше.

— А-а! — снова завизжала Пан Нинцзюань.

— Заткнись! Ты думаешь, это где? — Цинь Мяо схватила её за воротник. На Пан Нинцзюань было платье с глубоким вырезом, и от такого обращения она выглядела совершенно жалко. Она попыталась прикрыться, но Цинь Мяо отшвырнула её руку. — Животное, ты посмела сделать такое с ребёнком? А теперь торопишься построить из себя святую? — Последнюю фразу Цинь Мяо произнесла очень тихо, так, что слышала только Пан Нинцзюань. Та мгновенно заткнулась. Она собиралась использовать это как рычаг давления на Линь Су, чтобы выбить для себя выгоды, но теперь, когда всё узнала Цинь Мяо, и к тому же она не просто не разозлилась, а устроила разнос, всё изменилось.

— Кричи громче, чего хочешь. В семье Гу хватало славы, нам бояться нечего! — с яростью произнесла Цинь Мяо.

— Мама, — Гу Янь оттащил Цинь Мяо и, подходя к Пан Нинцзюань, пнул её в грудь, словно это был не человек, а мусор. — Не стоит вам об этом беспокоиться.

Присутствующие ахнули.

Мужчина, который привёл Пан Нинцзюань на семейный ужин, был настолько дальним родственником, что даже Гу Хаошэн не помнил его. Пан Нинцзюань была мелкой жадной особой, но мужчина — нет. Увидев этот разнос, он перепугался и поспешил отмежеваться:

— Молодой господин Гу, эта женщина... я просто взял её, чтобы не идти одному, я с ней не знаком!

Пан Нинцзюань, которая лежала на полу, прижимаясь к груди, чуть не лишилась чувств. Ещё вчера он сыпал сладкими речами, а сегодня отвернулся. Она вдруг замерла, а через секунду охватила паника.

Это был дом Гу... Для такой ничтожества, как она, живущей за счёт мужчин, убрать её было делом одной минуты. Если Гу Янь захочет, Пан Нинцзюань даже не сможет приблизиться к

слову «справедливость», хотя она этого и не заслуживала.

— Линь Су и я уже зарегистрировали брак, и, полагаю, многие здесь об этом знают, — Гу Янь прислонился к столу, его голос был спокоен и мягок. — Как вы могли догадаться, у Линь Су нет влиятельных связей, он сирота, поэтому некоторые недалёкие псы считали, что могут его унижать. — Его холодный взгляд скользнул по Пан Нинцзюань, и он усмехнулся. — Но теперь он мой партнёр, человек, с которым я собираюсь прожить всю жизнь. Так что все разговоры о том, что мы не пары, или попытки уколоть его прошлым — можете оставить при себе. Я человек, который защищает своих, и я не особо-то разборчив в методах. — Голос Гу Яня становился всё ниже и тяжелее. — Кто заставит моего ребёнка чувствовать себя плохо, я сделаю так, что он всю жизнь будет чувствовать себя плохо.

В любой другой знатной семье это стало бы грандиозным скандалом. Неважно, сопротивлялся ли Линь Су, слухи вышли бы неприглядными. Но сейчас Гу Янь говорил весомо, а Гу Хаошэн и Цинь Мяо стояли рядом, создавая непреступную стену за спиной Линь Су. Важно было не то, что было на самом деле, а то, что выходить против них — это верная смерть.

Кто-то первый заговорил:

— Поздравляем, молодой господин Гу.

— Поздравляем, поздравляем!

— Не забудьте угостить нас свадебным вином!

Гу Янь улыбнулся, зловеще взглянув на Пан Нинцзюань:

— Спасибо всем.

Несмотря на небольшую заминку, гости быстро потеряли интерес к сплетням. Молодой господин Гу сказал достаточно ясно, и если теперь кто-то попытается плести интриги, значит, ему жизнь надоела. А если вспомнить историю того, как г-н Гу любит свою жену... Да нет, лучше не связываться.

Пан Нинцзюань в панике убежала вслед за своим мужчиной из старого особняка семьи Гу. Ещё минута, и Гу Хаошэн мог бы приказать слугам продезинфицировать всё вокруг.

Гу Янь скрыл все эмоции, его взгляд стал тёмным и непроницаемым. Неизвестно, что он замышлял.

<http://bllate.org/book/16799/1565111>